

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/19FLSK226 (<https://doi.org/10.15862/19FLSK226>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ван, Ю. Словообразование в сфере телефонной лексики: динамика и тенденции / Ван Ю. // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK226.pdf>.

DOI: 10.15862/19FLSK226.

For citation:

Wang Yu. Word formation in telephone vocabulary: dynamics and trends. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 19FLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK226.pdf>.

DOI: 10.15862/19FLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.161.1'373

Ван Юйчжи

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Аспирант

E-mail: Kuonjishi@yandex.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2184-7700>

Словообразование в сфере телефонной лексики: динамика и тенденции

Аннотация. В статье представлен диахронический анализ эволюции способов словообразования в русской телефонной лексике, охватывающий период с 1977 по 2024 г. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выяснить, как стремительное развитие коммуникационных технологий и цифровизация общества влияют на деривационные механизмы тематически замкнутой лексической подсистемы и какие лингвистические и социокультурные факторы определяют смену словообразовательных приоритетов. Впервые на материале лексикографического ресурса «Новое в русской лексике. Словарные материалы» прослежена динамика продуктивности аффиксальных, композитных и гибридных моделей в данной предметной области. Исследование проведено с применением описательно-классификационного, структурно-семантического и словообразовательного методов. В результате выделены три хронологических этапа: эра фиксированных телефонных линий (1977–1994 гг.), эра мобильной связи и цифровизации (1995–2009 гг.) и эра смартфонов и мультимедийной интеграции (2010–2024 гг.). Установлено, что на смену доминировавшей в ранний период суффиксации приходит сложение без соединительной гласной с первой несклоняемой атрибутивной частью и гибридная деривация, комбинирующая заимствованные и исконные элементы. Одновременно зафиксирован семантический сдвиг от номинации материальных устройств к обозначению коммуникативных практик, цифровых сервисов и социальных сценариев. Выявленные тенденции интерпретируются как проявление двух взаимодополняющих векторов развития языка — интернационализации и демократизации, которые в цифровой среде реализуются через механизмы «новой устности». Делается вывод о том, что эволюция телефонной лексики наглядно демонстрирует адаптивность лексической системы русского языка, гибко сочетающей внутренние деривационные потенции с активным освоением иноязычного материала.

Ключевые слова: русский язык; словообразование; телефонная лексика; неологизация; гибридное словообразование; заимствования; диахронический анализ

Введение

Вопрос эволюции лексики, отражающей технологические новации, является ключевым в современном языкознании. На фоне стремительного развития коммуникационных технологий и цифровизации общества изучение динамики телефонной лексики приобретает особую актуальность, поскольку позволяет проследить не только лингвистические трансформации, но и отражение социокультурных изменений в языковой системе. Телефонная лексика представляет собой уникальный корпус для такого анализа, охватывая период от первых стационарных аппаратов до современных технологий мультимедийной интернет-коммуникации.

Лексическая система языка отличается исключительной динамичностью и чутко реагирует на изменения во внешней среде [1, с. 65]. Как отмечает Н.И. Клушина, «лексика, как известно, наиболее гибкая и динамичная система языка, поскольку отзывается на любые экстралингвистические изменения созданием новых слов и выражений, правда, в соответствии с интралингвистическими законами» [2, с. 53]. Этот процесс носит во многом самоорганизующийся характер и определяется потребностями общества. В новейший период развитие лексической подсистемы, по наблюдениям исследователей, происходит по трём основным направлениям: «расширение словарного состава русского языка за счет новых лексических единиц..., перераспределение между различными подсистемами внутри лексической системы..., изменения в плане содержания словесных знаков...» [3, с. 77].

Развитие языка неразрывно связано с жизнью общества, и языковые изменения наиболее интенсивно происходят под влиянием актуальных социальных процессов, резкие изменения в общественной жизни активизируют и актуализируют некоторые языковые потенциалы. Как справедливо отмечает Д. Т. Нишанова, в последние десятилетия под влиянием глобализации, цифровизации и развития технологий в русском языке появилось значительное количество новых слов, которые не только фиксируют новые реалии, но и становятся объектом изучения лингвистов, анализирующих их структуру и интеграцию в языковую систему [4, с. 116]. Процессы реальной действительности, требующие новых наименований, способны активизировать определённые звенья словообразовательной системы языка. О скорости и непосредственности языковой реакции на общественные изменения говорит и тот факт, что политические события находят прямое отражение в словообразовании практически сразу после того, как они происходят [5, с. 160-161; 6, с. 88-89]. В современную эпоху такими ключевыми факторами стали цифровизация и глобализация, породившие в русском языке две взаимосвязанные тенденции: тенденцию к интернационализации и тенденцию к демократизации в производных процессах [7, с. 353]. В современной русской лексикологии активно изучаются гибридные словообразовательные модели, которые понимаются как «деривационные структуры, в которых сочетаются исконно русские и заимствованные (преимущественно англоязычные) морфемы» [8, с. 79]. Как подчёркивает Е. Коряковцева, гибридизация является следствием «глобанглизации» и ярко проявляется в безинтерфиксальном словосложении, в присоединении русских аффиксов к иноязычным основам, а также в контаминации [9, с. 117]. Под безинтерфиксальным сложением понимается такой способ образования, при котором соединение в одно составное слово самостоятельных лексем происходит по типу агглютинации, не сопровождаясь морфонологическими процессами. Л.В. Завалишина и Л.А. Нефедова отмечают, что «гибридное словообразование — комбинация

автохтонных и заимствованных элементов» — выступает одним из основных механизмов лингвокреативной деятельности, обеспечивающих экспрессивность и компрессивность современной разговорной речи [10, с. 2370].

Под телефонной лексикой в данном исследовании понимается совокупность лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний), обозначающих устройства телефонной связи, процессы коммуникации, услуги, сервисы, а также сопутствующие социальные явления и действия, связанные с использованием телефонии. Несмотря на наличие фундаментальных работ по общему словообразованию и неологии (Е. А. Земская, Н. И. Клушина и др.), специализированных исследований, посвященных исключительно динамике телефонной лексики в диахроническом аспекте, практически не имеется (за исключением статьи Ю.И. Плахотной «Ассоциация как механизм когнитивной деятельности в формировании концептуальной картины мира», где на материале ассоциативных реакций на слово-стимул «телефон» представлено индивидуальное понимание концепта «телефон» в молодёжной среде, однако без анализа словообразовательной динамики). Это определяет актуальность и новизну настоящего исследования, заполняющего пробел в изучении данной тематической группы.

Целью настоящего исследования является анализ развития способов словообразования в области телефонной лексики в русском языке с 1977 по 2024 гг. в хронологической перспективе. Объектом анализа выступают лексические единицы и устойчивые словесные комплексы телефонной тематики. Материалом послужили данные лексикографического ресурса «Новое в русской лексике. Словарные материалы»¹.

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, телефонная лексика является своеобразным индикатором общих процессов, протекающих в языке под влиянием технологического прогресса. Согласно распространенной точке зрения, резкие изменения в общественной жизни активизируют и актуализируют некоторые языковые потенции. Изучение этих изменений позволяет прогнозировать дальнейшие трансформации в лексической системе языка.

Во-вторых, в условиях глобализации и цифровизации возрастает научный интерес к процессам интернационализации и демократизации в словообразовании [11, с. 4]. По данным исследований, в XXI веке «одним из решающих источников появления новых слов является интернет, без которого нельзя представить современную жизнь» [12, с. 46]. Телефонная лексика, впитавшая в себя многочисленные инновации, представляет собой наглядную модель этих процессов.

В-третьих, проблема сохранения национальной идентичности русского языка в условиях активного заимствования требует научного осмысления. «Лексическая система современного русского языка представляет собой гибкую самоорганизующуюся систему, реагирующую на все изменения в окружающей среде» [13, с. 114]. Изучение механизмов адаптации иноязычных элементов в телефонной лексике способствует пониманию общих закономерностей этого процесса.

В-четвертых, практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных данных в лексикографии, методике преподавания русского языка как родного и иностранного, а также в изучении языковой ситуации в цифровой среде.

---

¹ 1. Новое в русской лексике. Словарные материалы. Выпуски 1977 – 2023-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iling.spb.ru/publications/708?ysclid=mk8oqoniz87585169>

2. Новое в русской лексике. – СПб. : ИЛИ РАН, 2021 – 2026. [Электронный ресурс]. – URL : <https://neolex.iling.spb.ru/>

Результаты анализа позволяют выявить тенденции, которые могут влиять на формирование литературной нормы и стилистические предпочтения в современной коммуникации.

Методы

Материалом настоящего исследования послужили лексические единицы и устойчивые словесные комплексы телефонной тематики из лексикографического ресурса «Новое в русской лексике. Словарные материалы» за период с 1977 по 2024 годы. Отбор материала осуществлялся по принципу включения только тех лексических единиц, которые прямо или косвенно связаны с телефонной коммуникацией и имеют соответствующую дату первого зафиксированного употребления в авторитетных источниках. Методологическая база исследования опиралась на комплексный подход, включающий следующие методы анализа: описательный и классификационный методы позволили систематизировать материал и выделить основные хронологические периоды развития телефонной лексики; структурно-семантический анализ использовался для выявления семантических сдвигов в процессе перехода от названий аппаратов к обозначению функций и сервисов; словообразовательный анализ применялся для определения продуктивности различных способов словообразования в каждый исторический период. Особое внимание в исследовании уделялось анализу соотношения лексической и синтаксической деривации, а также выявлению проявлений «новой устности», концепция которой разработана Н.И. Клушиной.

Результаты

Теоретической базой исследования послужили современные концепции развития словообразовательной системы, ориентированные на анализ деривационных механизмов в их динамике. В качестве центра анализа в работе принят способ словообразования, включающий такие разновидности, как суффиксация, префиксация, словосложение, аббревиация и усечение. Именно изменение продуктивности данных способов в разные хронологические периоды составляет центральный предмет предпринятого диахронического анализа. Выбор данной единицы описания мотивирован целью исследования — выявить динамику и смену приоритетов в использовании деривационных средств при освоении телефонной лексики. Такой подход позволяет проследить магистральные линии эволюции словообразовательной системы в рамках одной тематической группы под влиянием технологических и социокультурных факторов.

Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. выделяют два основных вектора развития современного русского языка: тенденцию к интернационализации, проявляющуюся в использовании заимствованных словообразовательных аффиксов и моделей (префиксы *анти-*, *супер-*, *мега-*, *псевдо-*, суффиксы *-(из)аци(я)*, *-гейт*), и тенденцию к демократизации, связанную с активизацией сниженных словообразовательных аффиксов и моделей разговорно-просторечного характера (суффиксы *-цин(а)*, *-к(а)* в моделях унификации) [7, с. 351; 1, с. 72].

Важное значение для понимания современных тенденций в развитии лексики имеет концепция новой устности, разработанная Н.И. Клушиной. Она отмечает, что «интернет-коммуникация дает нам множество иллюстраций новой устности. В.А. Ефремов отмечает, что «у нас есть ускоренный темп речи: мы в устной речи можем сказать «щас», а не «сейчас» или «тыща» вместо «тысяча». Но мы никогда этого не писали на письме — это было, мягко говоря, странно. А сейчас в чём специфика текстинга? Получается, что перед нами как бы формально письменная речь, потому что она точно не устная. Но на самом деле приближена к устной речи» [2, с. 57].

В основу периодизации положена смена технологических парадигм связи, что позволило выделить три хронологических этапа: эру фиксированных телефонных линий (1977–1994 гг.), эру мобильной связи и цифровизации (1995–2009 гг.) и эру смартфонов и

мультимедийной интеграции (2010–2024 гг.). Далее переходя к хронологическому рассмотрению, рассмотрим подробнее каждый из этих трёх периодов.

Первый период (1977–1994 гг.) можно обозначить как эру фиксированных телефонных линий. Он характеризуется формированием лексики, связанной исключительно со стационарной телефонной связью, преимущественно в официально-деловой и технической сферах. Наиболее продуктивным способом словообразования в это время выступало словосложение, о чём свидетельствуют многочисленные сложные слова и сложносокращённые образования, такие как «автомат-ответчик», «телефон-телекс», «телефон-трубка», «МИНИ-АТС», «супер-АТС». Аффиксальные способы также демонстрировали высокую продуктивность, порождая значительное количество новых образований, например: «телефонник» (1987), «телефакщик» (1989), а также единицы с суффиксами -ник, -щик. Семантика лексики была узко функциональной, называя аппараты и компоненты, способы связи и социальные функции телефона. Важно отметить, что в социальном плане в этот период «телефон» переосмысливается как инструмент власти и социального влияния. Примечательны социокультурные метафоры того времени, такие как «красный телефон» (прямая экстренная линия связи руководителей), «телефонный позвоночник» (ироничное обозначение получения должности по протекции) или «телефонное варварство» (порча телефонных автоматов). Стилистически лексика этого периода носила преимущественно нейтральный, официально-деловой и технический характер, отражая официальный статус телефонной связи в советском обществе.

Следующий этап (1995–2009 гг.) ознаменовался эрой мобильной связи и цифровизации, что привело к массовому внедрению сотовой связи и интенсивному отражению этих изменений в языке. Ключевыми процессами в словообразовании стали активизация заимствований, усечение основ, словосложение. Резко возрос приток англицизмов: в лексикон вошли «пейджер», «пейджинг», «мобилофон», «КЭП-код», «хот-лайн», а также сокращения «МТС» и «GSM». Заимствования вышли на лидирующие позиции среди всех способов пополнения лексики. Тенденция к языковой экономии проявилась в усечении основ: появились разговорные варианты «сотик» (от «сотовый телефон») и «автонабор» («автоматический набор номера»). Сложение использовалось для образования терминов, отражающих развитие новых технологий и сетей, — «интернет-кабель», «инстант-мессенджер». Тогда же в лексическом составе стали отражаться рыночные преобразования («телефонный маркетинг»). Как отмечают Р. В. Сорокин и И. В. Поповичева, «наибольшая активность в словообразовании проявляется в классе существительных» [14, с. 41], что подтверждается всем массивом неологизмов данного периода.

Современный период (2010–2024 гг.) представляет собой эру смартфонов и мультимедийной интеграции, ознаменовавшую фундаментальный сдвиг в словообразовательных стратегиях в связи с объединением телефонной связи с интернет-технологиями. Здесь отчетливо проявились два основных вектора развития языка: «тенденция к интернационализации проявляется в участии в деривационных процессах иноязычных словообразовательных аффиксов и моделей. Тенденция к демократизации проявляется в участии в деривационных процессах сниженных словообразовательных аффиксов и моделей разговорно-просторечного характера» [7, с. 358]. Словосложение стало доминирующим способом, значительно опережая все остальные, на лидирующие позиции выходят композитные модели с первой неизменяемой частью: *вацап-группа/сервис, вайбер-интервью, телеграм-канал/чат, зум-адрес/эфир, тикток-дневник/запись*. Активно образуются прилагательные: *айфонный, айтадный*. Усечение основы активно использовалось для создания разговорных форм («финста», «ринста»). Аффиксация по-прежнему занимает важное место, что проявляется в тенденции к глаголизации, глаголизация технологических процессов «вацапиться», «селфить», «тегать» (от *тег/tag* — упоминать в сообщении в социальной сети

другого пользователя, делая ссылку на его страницу, чтобы он обратил внимание на публикацию). [15, с. 273]. Важную роль стала играть концепция «новой устности», как справедливо отмечает Клушина, в цифровую эпоху «разговорность преодолевает рамки категории стилистики и становится конструктивным принципом интернет-общения» [2, с. 57], что проявляется в использовании сниженной лексики, орфографических вариантов и трансформации графики. («вацап» вместо «WhatsApp», «скулфон» вместо «школофон»).

Особую значимость в этот период приобретают гибридные словообразовательные модели, соответствующие общей тенденции к гибридизации деривации [8, с. 80; 9, с. 117]. Так, лексемы «смомби» (смартфон + зомби), «селфи-палка», «ковидофон», «школофон» образованы путём контаминации или сложения с участием заимствованных и исконных компонентов. Подобные гибридные слова, как отмечает Е. Коряковцева, характеризуются агглютинативной техникой соединения морфем и отражают аналитические тенденции в русском языке [9, с. 128]. Композитные модели с первой неизменяемой частью, как «вацап-группа», «вайбер-интервью», «зум-адрес» представляют собой безинтерфиксальное сложение, в котором начальный иноязычный компонент присоединяется к русскому или ранее освоенному существительному, что полностью согласуется с наблюдениями Л.В. Завалишиной и Л.А. Нефедовой о продуктивности гибридного словосложения и гибридной суффиксации в современной русской разговорной речи [10, с. 2371–2372].

В этот же период экстралингвистические факторы особенно заметно влияют на неологизацию. Так, политические события нашли отражение в эволюции лексемы «деайфонизация»: если в 2014 г. она фиксировалась в общем значении «запрет на использование iPhone», то к 2022 г. приобрела конкретный политико-экономический контекст «прекращение поставок в РФ». Социальное явление пандемии Covid-19 породило образование «ковидофон» (2020, гаджет с приложением для отслеживания перемещений заболевших коронавирусной инфекцией). Культурные тренды проявились в таких единицах, как «диджитал-детокс» (2013, осознанный отказ от гаджетов). Эти примеры демонстрируют, как лексика адаптируется к новым реалиям, а словообразовательные механизмы оперативно реагируют на общественные запросы.

Обсуждение

Как свидетельствуют результаты проведённого диахронического анализа, словообразовательные средства телефонной лексики на материале трёх периодов демонстрируют значительные изменения в продуктивности способов деривации. Следует констатировать, что в эпоху фиксированных линий (1977–1994 гг.) доминирующим способом выступало словосложение, обслуживавшее потребности в номинации новых устройств и технологий связи; аффиксальные способы также отличались высокой продуктивностью, обслуживая преимущественно официально-деловую и техническую сферы. Композитные модели с заимствованными элементами встречались, однако их удельный вес был сравнительно невелик. Заимствования в этот период были немногочисленны и сводились к интернациональным техническим терминам.

На следующем этапе с переходом к эре мобильной связи и цифровизации (1995–2009 гг.), конфигурация словообразовательных средств существенно меняется. Следует особо подчеркнуть, что на лидирующие позиции выходят заимствования, заметно активизируются усечение основ и словосложение, что отражает действие принципа языковой экономии. Аффиксальные способы сохраняют устойчивую, хотя и менее выраженную по сравнению с предыдущим периодом продуктивность. Аббревиация в этот период практически не фиксируется. Англицизмы начинают заметно доминировать среди заимствованной лексики.

В современный период (2010–2024 гг.) конфигурация словообразовательных средств

претерпевает коренные изменения. Характерно, что лидирующие позиции занимают словосложение и композитные модели с первой несклоняемой частью, значительно превосходя по продуктивности все остальные способы и выступая ведущим механизмом освоения новой лексики мессенджеров и мультимедийных сервисов. В то же время, аффиксальный метод по-прежнему занимает своё место. Прямые заимствования всё чаще вытесняются гибридными образованиями, в которых иноязычные элементы сочетаются с русскими словообразовательными формантами. Примечательно, что в источниковой базе заимствований наблюдается постепенный рост доли интернациональных элементов, адаптируемых к системе русского языка, при сохранении ведущей роли англоязычного материала.

Примечательно, что само словосложение на протяжении трёх периодов демонстрировало неравномерную динамику и качественные изменения. Если в эру фиксированных линий оно являлось ведущим способом и обслуживало прежде всего номинацию технических устройств, то на этапе мобильной связи его активность уступила первенство заимствованиям. Однако в современный период словосложение значительно укрепило свои позиции, достигнув абсолютного доминирования. При этом радикально изменился характер композитов: на смену традиционным дефисным техническим терминам пришли гибридные модели с первой несклоняемой частью — именами приложений и сервисов, а также образования, соединяющие разнородные в генетическом и стилистическом отношении основы. Это свидетельствует о переориентации словообразования с номинации материальных устройств на обозначение коммуникативных сред, сервисов и социальных практик.

Выявленная трансформация словообразовательной системы является наглядным свидетельством двух ключевых тенденций развития русского языка новейшего времени — интернационализации и демократизации. Эти тенденции находят выражение в активизации иноязычных формантов и вовлечении разговорно-просторечных моделей. Наиболее ярко это проявляется в гибридном словообразовании, которое, как признано в литературе, выступает прямым результатом процессов «глобанглизации»; в таких образованиях заимствованный элемент не просто ассимилируется, а становится основой для разговорно-экспрессивного словотворчества.

Необходимо подчеркнуть, что активизация гибридных и композитных моделей сопровождается фундаментальными изменениями стилистического статуса телефонной лексики. На протяжении трёх рассмотренных этапов происходило последовательное стирание границ официально-технического регистра и внедрение разговорных, публицистических и игровых элементов. Этот процесс полностью вписывается в активно обсуждаемую в науке концепцию «новой устности», согласно которой разговорность в цифровой среде перерастает стилистические рамки и становится её конститутивным началом. Такие явления, как орфографическое упрощение, усечённые разговорные формы и общая ориентация на языковую игру, оказываются не периферийными, а системообразующими характеристиками телефонной лексики новейшего периода. В итоге можно констатировать, что телефонная лексика утрачивает статус узкоспециализированной технической подсистемы и становится неотъемлемым компонентом интернет-коммуникации, полностью воплощая её стилистические и прагматические черты.

Заключение

Проведённый диахронический анализ способов словообразования в сфере русской телефонной лексики на материале трёх хронологических периодов (1977–1994, 1995–2009 и 2010–2024 гг.) позволил установить последовательную смену словообразовательных приоритетов: от словосложения и аффиксальных способов, совместно доминировавших в эру фиксированных линий, через активизацию заимствований и усечений на этапе мобильной связи, к современному преобладанию сложения без интерфикса и гибридных моделей. Следует особо

подчеркнуть, что параллельно был выявлен существенный семантический сдвиг от наименования материальных устройств к обозначению коммуникативных практик, сервисов и социальных сценариев, а также отмечена стилистическая трансформация лексики от официально-технического регистра к разговорно-непринуждённому.

Таким образом, полученные результаты убедительно показывают, что эволюция телефонной лексики является наглядной моделью общих путей развития лексической системы русского языка в цифровую эпоху. Как было установлено в ходе анализа, ключевые тенденции — интернационализация и демократизация — действуют в этой сфере не изолированно, а в тесном взаимодействии, порождая гибридные словообразовательные формы, которые одновременно ориентированы и на глобальный технологический контекст, и на разговорную, экспрессивную коммуникацию. Таким образом, можно сделать вывод, что всё это свидетельствует о высокой способности к адаптации русского языка, гибко сочетающего внутренний деривационный потенциал с активным освоением иноязычного материала в ответ на технологические и социокультурные вызовы современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радбиль, Т. Б., Рацибурская, Л. В., Палоши, И. В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса: лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. — 2021. — №1. — С. 63–79. — DOI 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79. — EDN AAVDRN. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44593422> (дата обращения: 26.11.2025).
2. Клушина, Н. И. Тенденции развития лексики русского языка в коммуникативном пространстве интернета / Н. И. Клушина // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 52–60. — DOI: 10.18721/JHSS.14305 — EDN DTBSSL. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54635594> (дата обращения: 21.10.2025).
3. Кузнецова, Ю. Н., Кузнецов, Д. А. Лингвокультурологические аспекты трансформации лексической системы современного русского языка // НАУ. 2015. №6-3 (11). С. 75–77. — EDN XYGITJ. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28435044> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Нишонова, Д. Т. Неологизмы и их словообразовательные модели в современном русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. — 2025. №1. — С. 114–118. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-i-ih-slovoobrazovatelnye-modeli-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Земская, Е. А. Язык как зеркало современности (словообразовательные заметки) // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). — М.: 1995. — С. 154 — 163. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001729097?ysclid=molcmk1eka637403530> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Винокур, Г.О. Культура языка. — М.: Лабиринт, 2006. — 256 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006591429?ysclid=molgp1f79p948266360> (дата обращения: 19.10.2025).
7. Жданова, Е. А., Рацибурская Л. В. «Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели» // Русистика, 2024. — Т. 22.– № 3. — С. 350–362. — DOI:10.22363/2618-

- 8163-2024-22-3-350-362. — EDN RRNCCG. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=76998625> (дата обращения: 27.11.2025).
8. Жумабоева, С.С. Гибридные словообразовательные модели в современном русском языке /// THEORY OF SCIENTIFIC RESEARCHES OF WHOLE WORLD. — 2026. — Vol. 2, No. 6. — С. 79–81. — URL: <https://esiconf.org/index.php/TOSROF/article/view/6452> (дата обращения: 01.31.2026).
  9. Koriakowsewa, E. О гибридном словосложении в русском языке в эпоху глобализации. *Studia Rossica Posnaniensia*, — 2022. — Т. 47, № 2. С. 115–129.— DOI: 10.14746/strp.2022.47.2.8. — URL: https://www.researchgate.net/publication/366666977_O_gibridnom_slovoslozenii_v_russkom_azyke_v_epohu_globalizacii (дата обращения: 17.11.2025).
  10. Завалишина, Л. В. Креативные неологизмы как результат гибридного словообразования в немецкой и русской разговорной речи / Л. В. Завалишина, Л. А. Нефедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15, № 7. — С. 2369–2374. — DOI 10.30853/phil20220391. —URL: <https://philology-journal.ru/article/phil20220391/fulltext?ysclid=molccnaqic131778474> (дата обращения: 01.12.2025).
  11. Samylicheva, N., Gazda, J. Derivative Neologisms as Sociocultural Dominants in the Russian and Czech Languages of the Modern Period // SHS Web of Conferences. — 2020. — Vol. 88. — P. 01022. DOI:10.1051/shsconf/20208801022. — URL: https://www.researchgate.net/publication/347939948_Derivative_neologisms_as_sociocultural_dominants_in_the_Russian_and_Czech_languages_of_the_modern_period (дата обращения: 05.12.2025).
  12. Хоригути, Д. Аффиксация глаголов, обозначающих действия в социальных сетях // *Studia Rossica Gedanensia*. — 2019. — № 6. — С. 45–55. DOI: <https://doi.org/10.26881/srg.2019.6.03>. — URL: https://www.researchgate.net/publication/338815408_Affiksacia_glagolov_oboznacasih_dejstvia_v_socialnyh_setah (дата обращения: 21.11.2025).
  13. Джораева, Г., Джумаева, Г., Кичиева, А., Мергенова, А. Современные тенденции развития лексической системы русского языка: теоретический аспект // *ceteris paribus*. 2024. — №4. — С. 114–115. — EDN CUKUDK. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65621047> (дата обращения: 25.11.2025).
  14. Сорокин, Р. В., Поповичева, И. В. Активные способы словообразования в русском языке советского периода (1960–1970-е гг.) // Вестник ТГУ. —2012. — №10. — С. 36–42. — EDN PJIRFF. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18248566> (дата обращения: 26.11.2025).
  15. Ohnheiser, I. 2019. Compounds and multi-word expressions in Russian. // *Complex Lexical Units: Compounds and Multi-Word Expressions* / edited by Barbara Schlücker. — Berlin, Boston: De Gruyter, 2019, P. 251–278. Berlin & Boston: de Gruyter. doi:10.1515/9783110632446-009. — URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/9783110632446-009/html> (дата обращения: 21.12.2025).

Wang Yuzhi

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: Kuonjishi@yandex.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2184-7700>

Word formation in telephone vocabulary: dynamics and trends

Abstract. The article presents a diachronic analysis of the evolution of word-formation methods in Russian telephone-related vocabulary, covering the period from 1977 to 2024. The relevance of the study is determined by the need to ascertain how the rapid development of communication technologies and the digitalization of society influence the derivational mechanisms of a thematically restricted lexical subsystem and what linguistic and sociocultural factors govern the shift in word-formation priorities. For the first time, drawing on the lexicographic resource «Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy» («New in Russian Vocabulary. Dictionary Materials»), the author comprehensively traces the dynamics of productivity of affixal, compound, and hybrid models in this subject area. The research was carried out using descriptive-classificatory, structural-semantic, and word-formation analysis methods. As a result, three chronological stages were identified: the era of fixed telephone lines (1977–1994), the era of mobile communication and digitalization (1995–2009), and the era of smartphones and multimedia integration (2010–2024). It has been established that the suffixation dominant in the early period is being replaced by compounding without a linking vowel with an initial indeclinable attributive part and by hybrid derivation combining borrowed and native elements. At the same time, a semantic shift has been observed from the naming of material devices to the designation of communication practices, digital services, and social scenarios. The identified tendencies are interpreted as manifestations of two complementary vectors of language development — internationalization and democratization — which in the digital environment are realized through the mechanisms of «new orality». The conclusion is drawn that the evolution of telephone vocabulary clearly demonstrates the adaptability of the Russian lexical system, which flexibly combines internal derivational potential with the active assimilation of foreign-language material.

Keywords: Russian language; word formation; telephone-related vocabulary; neologization; hybrid word formation; borrowings; diachronic analysis